

Когда И Хуай спустился вниз, И Сю всё ещё крутилась вокруг Ань Фана, задавая вопросы:

— Ань Фан, когда вы снимаете сцены со взрывами, вы сами участвуете в них?

— Да, участвую. — Ань Фан ответил рассеянно, заметив спускающегося И Хуая, слегка приподнял веки и позвал его.

И Хуай был одет в официальный костюм, в руке держал телефон и сказал Ань Фану:

— Я позвонил Ван Чжао. Сегодня днём корпоративный банкет, ты пойдёшь?

— Пойду. — Ань Фан оглядел стол, взял сэндвич и протянул его И Хуаю.

У И Хуая была привычка бегать по утрам натошак, поэтому Ань Фан знал, что тот наверняка ещё не завтракал.

И Сю и остальные замолчали, увидев, как И Хуай подошёл. Увидев действия Ань Фана, И Сю спросила:

— Брат Хуай, как у вас с Ань Фаном такие хорошие отношения?

И Хуай просто кивнул.

И Сю снова спросила:

— Ань Фан, а ты откуда? Не страшно не ехать домой на Новый год?

На самом деле действия И Хуая вызвали у них подозрения. Даже самые близкие друзья не просто так приводят кого-то домой на Новый год.

И Хуай нахмурился, собираясь ответить за Ань Фана, но тот улыбнулся и сказал:

— Мой дом в жилом комплексе Лунхуа.

Сказав это, он обернулся и взглянул на И Хуая. Его глаза, похожие на персиковые цветы, сияли. Ань Фан и так был красив, а когда улыбался, становился ещё ярче. И Хуай понял, что тот имел в виду, и в его сердце потеплело. На его лице появилась лёгкая улыбка.

И Сю и остальные были поражены — и из-за внешности Ань Фана, и из-за улыбки И Хуая. Они могли поклясться, что никогда раньше не видели, чтобы И Хуай так улыбался!

И Шань всё больше убеждалась, что Ань Фан — настоящий спаситель. В прошлые годы её брат на Новый год был как ледяная статуя, не позволяя никому беспокоить себя. О какой улыбке могла идти речь?

Новый год — время для отдыха. Корпорация И отличалась от обычных компаний, устраивая два банкета — один перед Новым годом, другой после. Второй был гораздо скромнее, на нём присутствовали в основном высшее руководство и некоторые влиятельные люди из кругов города Б, которые хотели поддержать мероприятие. Хотя второй банкет был меньше, для И Хуая и И Вэя он был важнее.

Поскольку людей было немного, а требования к стилю высоки, мероприятие обычно проводилось в частном особняке.

В прошлые годы отец и сын И ехали на мероприятие вместе. В этом году, когда Ань Фан закончил собираться, водитель сообщил, что И Вэй уже уехал заранее.

Однако И Вэй явно хотел поставить Ань Фана в неловкое положение, так как водитель сказал это прямо перед И Хуаем. Если бы не было чьего-то приказа, маленький водитель не осмелился бы быть таким дерзким.

Закончив, водитель посмотрел на И Хуая и замолчал. Кто бы мог подумать, что И Хуай отреагирует так спокойно:

— Понял. Теперь отвези нас туда.

Водитель не ожидал такого ответа и невольно посмотрел на Ань Фана, пытаясь угадать его статус.

Цинь Тяньчэн, первый секретарь, конечно, должен был прибыть заранее. Когда Ань Фан и И Хуай приехали в особняк, Цинь Тяньчэн ждал у входа. Увидев машину семьи И, он подошёл.

Хотя банкет корпорации И был частным, благодаря её поддержке, мероприятие было высокого уровня, и присутствовали люди с высоким статусом. Среди них были не только обычные журналисты, но и представители СМИ.

Когда И Хуай вышел из машины, подготовленные журналисты не стали подходить для съёмки. Это было оговорено заранее — И Хуай не любил фотографироваться, и СМИ знали правила. Поэтому внимания не было.

Но они не ожидали, что после И Хуая из машины выйдет ещё один человек, одетый в костюм от Фейнос. Если присмотреться, можно заметить, что серый полосатый костюм Ань Фана был из той же коллекции, что и у И Хуая.

Это был популярный актёр Ань Фан!

Журналисты заволновались, все схватили камеры и замерли в ожидании. Что происходит? Почему Ань Фан появился на небольшом банкете корпорации И, да ещё и в одной машине с нынешним главой корпорации!

Эти профессионально чуткие журналисты почувствовали что-то необычное. Некоторые уже тайком нажали на кнопки своих камер. Те, кто смог поймать момент, получили шанс выделиться. Через мгновение охрана окружила Ань Фана и И Хуая, и фотографировать стало невозможно.

Те, кто успел сделать снимки, получили главную тему вечера. Не раздумывая, они сразу взялись за ноутбуки, чтобы начать редактировать. Если Ань Фан действительно связался с корпорацией И, кто ещё может стать следующей суперзвездой? Эти фотографии станут бесценными!

Благодаря своей чувствительности к вспышкам, Ань Фан не мог не заметить, что его сфотографировали, но он ничего не сказал. В конце концов, он присутствовал здесь как лицо, подписавшее контракт с торговым центром корпорации И. Снимки только подогреют интерес.

Он последовал за И Хуаем внутрь. В зале было около трёхсот человек, объединённых в небольшие группы, держа бокалы с шампанским и ведя непринуждённые беседы.

Когда И Хуай вошёл, все взгляды устремились на него, и одновременно больше людей заметили Ань Фана рядом с ним.

— Господин Ань, вам, возможно, нужно будет выйти на сцену позже.

— Нет, он останется со мной. — И Хуай, не оборачиваясь, сказал.

Цинь Тяньчэн выглядел немного растерянным, но раз начальник сказал, он стиснул зубы и не посмел возражать.

Из толпы вдруг раздался оживлённый голос:

— Эй, Ань!

Ань Фан и И Хуай одновременно обернулись. Это был Плуке, руководитель азиатско-тихоокеанского региона Фейнос. Плуке давно сотрудничал с торговыми центрами корпорации И, так что его присутствие здесь не было удивительным.

Плуке, конечно, знал свою продукцию. Увидев костюм Ань Фана, он не смог сдержать восхищения, покачал головой и воскликнул:

— Фейсли сказала мне, что вы будете самым подходящим человеком для нашего бренда в Азии. Её взгляд никогда не подводил. Ещё в Париже она была такой. Жаль, что её нет здесь.

— Спасибо. — Ань Фан вежливо поблагодарил.

Ван Чжао тоже прибыл и сразу же включился в разговор. Услышав слова Плуке, он ловко добавил:

— У госпожи Фейсли ещё будет возможность увидеть Ань Фана в одежде вашего бренда.

— О, да, съёмки нашего нового фильма начнутся через несколько дней. Может быть, мы сможем ускорить этот процесс...

Ван Чжао, мастер общения, продолжил разговор с Плуке, ловко поддерживая беседу.

И Хуай тоже был окружён людьми, не имея возможности отойти. Цинь Тяньчэн следовал за ним по пятам, и Ань Фан, казалось, остался в одиночестве. Многие в толпе смотрели на него с интересом. Обычный человек мог бы почувствовать себя неловко, но Ань Фан, будучи звездой, не испытывал никакого дискомфорта. Он даже поднял бокал с шампанским в ответ на самый пристальный взгляд.

Это была красивая женщина с изысканным макияжем, одетая в облегающее красное платье с длинным шлейфом, подчёркивающее её изящную фигуру. Жест Ань Фана вызвал у неё удивление, после чего она с лёгкой улыбкой на лице направилась к нему.

— Здравствуйте, приятно познакомиться. — Гань Цинь поздоровалась с ним. — Вы можете называть меня Гань Цинь.

— Ань Фан.

— Я знаю, я видела ваши работы. — Гань Цинь сделала паузу и сказала:

— Мэн Сюаньлан. Я не ошибаюсь?

— Да. — Ань Фан был удивлён, не ожидая, что так много людей смотрели «Сянмэн».

Гань Цинь улыбнулась. Когда она приблизилась, на её лице появился едва заметный румянец:

— Эм... Вы отлично справились. Из всех актёров в сериале мне больше всего понравилась ваша игра.

— Все актёры в этом сериале были прекрасны. — Ань Фан не стал проявлять высокомерия.

Гань Цинь покачала головой:

— Вы отличаетесь от них. Вы производите особенное впечатление.

— Да?

— Я не могу точно объяснить... — Гань Цинь потеряла дар речи под его прекрасными глазами, похожими на персиковые цветы. Она опустила голову, и на её лице появился румянец.

Ань Фан, устав от одной позы, лениво оперся одной рукой на длинный стол, поправил манжет и слегка взъерошил волосы. Эти действия были неосознанными, но они заставили Гань Цинь покраснеть ещё сильнее. Она смотрела на Ань Фана с восхищением.

Гань Цинь стиснула зубы и вдруг сказала:

— Сегодня вечером... вы свободны?

Ань Фан не расслышал, наклонив голову, чтобы посмотреть на Гань Цинь.

<http://bllate.org/book/16314/1472543>